7. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Dagestana. 2001 g. Statisticheskij sbornik. Mahachkala, 2002.

8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 1p. Op. 2.

9. CGA RD. F. r-260. Op. 71. D. 516.

Sectoral structure and location of Dagestan industry in the 1980s

Based on archival materials and statistical data, the article deals with the change in geographical location and sectoral structure of Dagestan industry in the 1980s. The positive changes and challenges in this area are noted. Despite serious unresolved problems, the industry of the region continued to develop in the analyzed decade.

Key words: *republic, industry, industrial building, technical equipment, production efficiency, capital investments.*

(Статья поступила в редакцию 20.02.2018)

И.В. ЗАЙЦЕВА
(Белгород)

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ШКОЛА В СЕРЕДИНЕ III – КОНЦЕ IV в. (Иракл, Дионисий, Петр, Дидим)

Раскрывается проблема эволюции взглядов руководителей Александрийской богословской школы в середине III – начале V в. Определяется преемственность интеллектуальной и богословской традиции школы от Иракла Александрийского до Дидима Слепца в рамках анализа жизненного пути и литературной деятельности этих выдающихся интеллектуалов.

Ключевые слова: *Александрийская школа, Иракл Александрийский, Дионисий Великий, Петр Александрийский, Дидим Слепец.*

После Оригена интеллектуальная жизнь Александрийской школы меняет свой вектор. Пытаясь отмежеваться от любых проявлений оригенизма и стремясь к возвращению в привычную христианскую догматику, последователи Оригена на посту руководителя Александрийской школы и александрийского епископата формируют новые тенденции интеллектуальной и богословской жизни на Римском востоке. В этой связи данная статья представляет анализ личной жизни и творческого пути Иракла, Дионисия, Петра и Дидима Александрийских. Заметим, что новизна выбранной темы обусловлена также необходимостью восполнить лакуны в анализе биографических данных и творческой составляющей этих раннехристианских интеллектуалов, которых в современной исторической науке существует множество.

Смещение Оригена и его изгнание из Египта послужило началом административной карьеры Иракла (Ἡρακλῆς) (180–232). Он родился, по всей вероятности, в 180 г. в Египте и стал первым епископом Александрийским, которого при жизни называли папой*. Иракл был одним из первых учеников Оригена вместе со своим братом Плутархом, который позже принял мученическую смерть за христианскую веру. Вероятно, до Оригена он обучался у Аммония Саакаса. Это предположение мы строим на высказывании самого Оригена, которое находим у Евсевия Кессарийского, где тот упоминал, что «Иракла он встретил у учителя философских дисциплин, у которого тот упорно трудился за пять лет до того, как сам Ориген стал обучаться у этого учителя» (Euseb., Hist. eccl. VI, 19, 13–14) [2].

Имея значительный опыт преподавания, который, по сути, ему дал сам Ориген, поставив его читать основы светских наук и богословия слушателям Александрийской школы, Иракл на протяжении всей жизни оставался глубоко философствующим человеком. В.Я. Саврей замечает, что Иракл недолго был руководителем школы и сочинений не оставил. Исследователи полагают, что Иракл, вероятно, не был писателем в полном смысле этого слова, а скорее выступал в качестве гностика, как Климент и Ориген [3, с. 189]. При этом он достаточно высоко ценился в Александрийской церкви и быстро стал противопоставляться Оригену, заняв в споре между ним и Димитрием Александрийским сторону последнего.

Конфликт между Оригеном и Ираклом подтверждает текст коптского календаря в ци-

* Подобное обращение к церковным иерархам стало характерным лишь с VI в.

© Зайцева И.В., 2018

тировании патриарха Фотия, который, несмотря на то, что носит строго негативную окраску с элементом субъективизма, подтверждает указанный факт. Аналогичное замечание о противостоянии двух церковных иерархов делает и Геннадий Массилийский (V в.), который продолжил работу Иеронима «О знаменитых мужах» и ссылался на послания Феофила Александрийского «Против Оригена»*. Евсевий, напротив, не упоминает данного обстоятельства, а учитывая тот факт, что он глубоко уважал Оригена, следует предполагать, что к его оппоненту он должен был относиться со скепсисом. Мы же, напротив, встречаем упоминание Евсевия об Иракле следующего характера: «Жизнь Иракла – пример того, как жить в мудрости и воздержании» (Euseb., Hist. eccl. VI, 3,2) [2]. Иероним и сам Ориген также ничего об этом конфликте не упоминают. Если предположить, что такой конфликт все же имел место, сложно сказать, что стало поводом к нему, поскольку о разногласиях между Ираклом и Оригеном в период их общения мы не встречаем информации. В.Я. Саврей замечает, что поступок Иракла можно было бы объяснить частными мотивами, если бы не дальнейшая работа александрийских дидаскалов по пересмотру философско-богословского учения Оригена [3, с. 88]. По сути, именно отношение к учению Оригена стало лейтмотивом развития богословских и, как следствие, интеллектуальных взглядов александрийских дидаскалов в середине III – конце IV в.

Вероятно, Иракла высоко ценил Дионисий Александрийский, поскольку в своем письме Филимону о крещении он указывал на борьбу Иракла с еретиками, называя его «блаженным нашим папой Ираклом» (Euseb., Hist. eccl. VII, 7) [2]. Умер Иракл 17 декабря 246 (248 [5, с. 515]) г. в Египте. После Иракла пост руководителя Александрийской школы занял Дионисий, которого современники еще при жизни называли *Великим* (ὁ μέγας).

Дионисий (Διονύσιος Αλεξανδρείας) родился в 190 г. в Александрии. Источники сообщают, что к 231 г., когда он возглавил Александрийскую школу, Дионисий находился уже в статусе пресвитера не менее тридцати лет, а тот факт, что в 264 г. он не участвовал в Антиохийском соборе из-за старости, указывает на его рождение примерно около 190 г.

О личной жизни этого учителя церкви мы находим информацию только в отдельных фрагментах его писем, среди которых до наших дней дошли немногие. Предположительно, он родился в языческой семье и получил хорошее гуманитарное образование [4, с. 677]. Христианином он стал после знакомства с Оригеном, однако есть упоминание, что в христианство Дионисий обратился, услышав чтение посланий святого Павла. Сам же Дионисий в послании к Филимону сообщает, что «и до крещения и после него он тщательно изучал то, что написано было за и против христианства» [Там же]. В целом, одно обстоятельство не исключает другого. Безусловно, такие интеллектуалы, как Дионисий, должны были интересоваться основами христианской веры задолго до личного знакомства с основными ее апологетами.

Дионисий стал руководителем Александрийской школы после смерти епископа Димитрия и вследствие назначения на епископскую кафедру Иракла. В 246 (248) г. после смерти Иракла Дионисий становится новым епископом Александрийским, сохраняя при этом руководство школой. Подобное обстоятельство указывало на хороший административный талант Дионисия, который отмечали его современники и последователи, а также на то, что, вероятно, не было достойных приемников для последующего руководства Александрийской школой.

Дионисий руководил церковью и школой в неспокойный для империи период. В последние годы правления Филиппа Аравитянина, который хорошо относился к христианству, стали обнаруживаться первые признаки внешних государственно-конфессиональных проблем. В основном они были связаны с участившимися нападениями язычников на христиан. Дионисий называл этот период «царством террора» (Euseb., Hist. eccl. VI, 41.1) [2]. События завершились осенью 249 г. гражданской войной в Александрии и низложением императора Филиппа. Во главе государства стал Декий (249–251 гг.), который организовал одно из самых жестоких гонений на христиан. Особенно это коснулось христиан восточных церквей, к которым относилась и Александрийская церковь. Дионисий в ряде своих писем сообщал, что тогдашний префект Египта Сабин в полном объеме выполнял императорский эдикт по отношению к Дионисию и его окружению. Пытаясь спастись от гонений, Дионисий оказался в ливийской пустыни, где оставался до окончания кровопролитных событий (Euseb., Hist. eccl. VI, 40) [Там же].

* Феофил Александрийский был явным противником Оригена, поэтому о достоверности этой версии говорить достаточно сложно.

Значительную проблему александрийский епископ видел в том, что во время гонения знатные люди, опасаясь потери должностей, сами передавали своих знакомых христиан в руки властей, что становилось примером и для остальных жителей Александрии. В этой связи он пишет свое послание «О покаянии» (Περί μετανοίας), в котором говорит о необходимости отпущения грехов оступившимся, особенно это необходимо было сделать в случае болезни или смерти отступника.

В своей практической деятельности Дионисий активно боролся с еретическими течениями хилиазма и савеллианства. Хилиазм получил распространение в Арсинойском округе Египта. Дионисий лично отправился в Арсиною, чтобы разъяснить хилиастам положения Священного Писания. Результатом этой поездки стало то, что пресвитер Коракион, возглавлявший хилиастов, после трехдневного диспута признал себя побежденным. Положения, которые были озвучены Дионисием в споре с Коракионом, он изложил в книгах «Об обетованиях» (Euseb., Hist. eccl. VII, 24) [2]. По сути, в данном произведении Дионисий выступает против догматов, изложенных в сочинении арсинойского епископа Непота «Обличение аллегористов» (Έλεγχος άλληγοριστών) [4, с. 684–685].

Савеллианство получило свое распространение в связи с учением Савеллия в Пентаполе Ливийском. По этому поводу Дионисий написал послания к Аммону, Телесфору, Евпору (Euseb., Hist. eccl. VII, 26.1) [2]. Однако эти письма в результате привели к обвинению самого Дионисия в заблуждении относительно основ христианской веры. Некоторые представители Александрийской церкви склонились к убеждению, что Дионисий недостаточно резко отделяет Сына Божия и Отца, в результате чего тот вынужден был написать в свою защиту сочинение, получившее название «Обличение и оправдание» (Έλεγχος και απολογία) (259–261 гг.?). Работа сохранилась в 15 отрывках в произведении Афанасия Александрийского «О мнениях св. Дионисия». Некоторые фрагменты содержатся в сочинении Василия Великого «О Святом Духе», а также у Евсевия в Praeparatio Evangelica (Euseb., Hist. eccl. VII, 19) [Там же].

Дионисий значительное внимание обращал на недопустимость церковного раскола, поэтому он пишет письмо Новициану*, который осуществил попытку церковного раскола в Риме, с требованием «не нарушать мира Церкви…» (Euseb., Hist. eccl. VI, 45) [2]. На подобную тему были написаны еще несколько посланий, среди которых послание Фабию Антиохийскому, датированное 253 г., к римскому епископу Корнилию (253 г.) и два послания к римлянам. Краткий анализ представленных посланий Дионисия демонстрирует, на наш взгляд, не только активную жизненную позицию епископа, находящегося в изгнании, но и стремление держать под контролем христианскую догматику, не теряя своих последователей и стремясь к сплочению Церкви.

Все произведения Дионисия условно можно разделить на трактаты и письма. Среди трактатов следует отметить «О покаянии» (Περί μετανοίας), «Об обетованиях» (έπαγγλιών), «Обличение и оправдание» (Έλεγχος και απολογία), «О природе» (φύσεως), комментарий на начало Экклезиаста, «Об искушениях» (πειρασμών). Первые три произведения мы кратко характеризовали выше. Обратимся к остальным.

Анализируя трактат «О природе», следует отметить, что фрагменты этого сочинения сохранились у Евсевия Кессарийского. Изначально произведение было достаточно большого объема и посвящалось «чаду Тимофею» (Τιμοθέω τω παιδί), по всей видимости, одному из близких учеников Дионисия** [4, с. 681]. Основным предметом рассматриваемого сочинения был разбор с христианских позиций теории Эпикура, которого Дионисий обвинял в неправильной идее возникновения вселенной и несостоятельности положений о богах. Помимо фрагментов данного трактата, известны еще четыре отрывка из него: два сохранились в сочинении пресвитера Леонтия и Иоанна «Rerum sacrarum liber secundus» (Вторая книга «О священном»), один – у Иоанна Дамаскина в Sacra Parallela, а еще один издан по рукописному кодексу (у Pitra) [Там же, с. 683].

Комментарий на начало Экклезиаста также упоминается у Евсевия (Euseb., Hist. eccl. VII, 26) [2]. В V в. Прокопий Газский дополнил текст Евсевия, в результате чего мы видим, что он представлял собой аллегорическое толкование доказательств отсутствия необходимости в раю материальных предметов (Comment, in Genes. III, 76). Заметим, что Дионисию присваивается авторство и комментариев на книгу Иова, которые сохранились в катенах на книгу Иова. Однако это достаточно спорный вопрос. В трактате Дионисия «Об искушениях» он обращается к Евфранору, од-

* Новициан – римский антипапа, богослов и писатель.

** По некоторым предположениям, сыну.

нако содержание этого произведения остается нам неизвестным.

Вторую группу работ Дионисия составляют его письма, которые относятся ко времени епископского служения. Из них мы видим явную заинтересованность епископа церковными вопросами, а также наблюдаем ярко выраженный у Дионисия талант администратора.

Мы уже отмечали, что ряд писем по своему содержанию был адресован отступникам во время гонения Декия. Отдельное внимание Дионисий уделял вопросам крещения еретиков. По этому поводу сохранились послания к Стефану, епископу Римскому, к Сиксту, епископу Римскому, к Дионисию, пресвитеру римскому, два кратких послания к римским пресвитерам Филимону и Дионисию. В этих посланиях александрийский дидаскал склоняется к мысли, что ради сохранения мира каждая церковь должна придерживаться устоявшихся в ней обычаев. В своих «Пасхальных посланиях» (έπιστολαι έορταστικοά) Дионисий указывал на необходимость соблюдения ежегодной традиции, связанной с обязанностью александрийского епископа ежегодно, после праздника Богоявления, писать послания подведомственным ему епископам и церквям египетской провинции. В этих посланиях устанавливался день празднования Пасхи и время начала поста.

Известны также послания Дионисия к епископу Герману, который обвинял его в трусости и измене за то, что он спасался бегством во время гонений Декия (Euseb., Hist. eccl. VI, 40; VII) [2]. Сохранилось в полном объеме и послание к Василиду, епископу пентапольских Церквей в Киренаике (Euseb., Hist. eccl. VII, 26; Hieron., De vir. ill. 69), написанное, вероятно, в 262 г., до возвращения Дионисия в Александрию [2]. В этом послании Дионисий говорит о невозможности в точности восстановить час воскресения Христа, однако он утверждает, что это событие произошло ранним утром, исходя из чего окончание поста также надо ограничивать этим временем суток.

В 257 г. началось новое гонение на христиан. Судьба Дионисия в этот период была достаточно сложна. Не желая воздавать почести императору Валериану, он был изгнан сначала в Кефрон в Ливии, а затем в Коллуфион в Мареотском округе [4, с. 680]. В изгнании он продолжал заниматься проповеднической деятельностью, обращал вновь прибывших в христианство и осуществлял руководство александрийскими христианами (Euseb., Hist. eccl. VII, 11) [2].

В 260 г. в связи со вступлением на императорский престол нового императора Галлена был издан эдикт о даровании Церкви мира, однако волнения в Александрии продолжались еще несколько лет, что не позволило Дионисию сразу вернуться на родину. В марте 262 г., по сообщению Евсевия, он окончательно вернулся в Александрию.

Дионисий на протяжении всей своей жизни пользовался большим авторитетом у своих прихожан и слушателей Александрийской школы. Последние годы не стали исключением, что подтверждает факт специального приглашения Дионисия в Антиохию на собор (264–265 гг.) для разоблачения ереси Павла Самосатского. Из-за проблем со здоровьем Дионисий не смог лично присутствовать на соборе, но изложил свое мнение письменно (Euseb., Hist. eccl. VII, 27) [2]. Дионисий умер прежде, чем закончился собор, в 265 г. в Александрии (Euseb., Hist. eccl. VII, 28) [2].

Следующим руководителем Александрийской школы и главой александрийского епископата стал Петр (Πέτρος Αλεξανδρείας). Он родился в Александрии в III в. (точный год рождения неизвестен). Вероятно, происходил из благородной семьи, поскольку известно, что он славился хорошим образованием, обучаясь у александрийского епископа Феона*. В 295 г. Петр возглавил Александрийскую школу, а в 300 г. стал епископом Александрийским. Сходные черты жизненного пути мы наблюдаем у Петра и его предшественника Дионисия. Как и Дионисию, Петру выпало испытание руководить Александрийской школой и церковью в период осложнения отношений христиан с императорской властью.

В 303 г. началось так называемое Великое гонение императора Диоклетиана, которое продолжалось до 313 г. уже при его приемниках. Это гонение было последним и самым сложным для христиан Римской империи. Процесс начался с того, что в 303 г. Диоклетиан, Максимиан, Галерий и Констанций Хлор издали эдикт, согласно которому отменялись все права христиан, а им в обязанность вменялось соблюдение традиционных римских практик. По сообщению Ф. Шаффа, в 308 г. Максимин издал пятый эдикт, который устанавливал обязанность «всем мужчинам со своими женами и слугами приносить языческие жертвы и вкушать от них, а также, чтобы все продукты на рынках окроплялись жертвенным вином» [5, с. 60]. Самым суровым преследо-

* После смерти Феона Петр занял его место в александрийском епископате.

вание было именно в восточных областях империи.

Постепенно система наказания христиан смягчалась, и окончательно Великое гонение завершилось в 313 г. с принятием императором Константином Миланского эдикта, утвердившего христианство в качестве главной государственной религии Римской империи. Великое гонение вынудило Петра покинуть Александрию и начать странствие по государству, однако через некоторое время он вернулся в город, чтобы продолжить руководство Александрийской церковью. Петр во многом был образцовым александрийским епископом. Во время гонений он посещал заключенных, помогал сиротам и вдовам, следил за тем, чтобы богослужение в храмах совершалось регулярно.

Серьезной проблемой для епископа Петра стало повсеместное распространение на территории Египта арианского вероучения*. Вступив в полемику с Арием, Петр проклял его и отлучил от церкви, что отражало его строгую догматическую позицию.

В 311 г. по приказу императора Максимиана Петр был арестован и посажен в тюрьму, а позже подвергнут смертной казни через отсечение головы. Официальной датой смерти епископа Петра считается 25 ноября 311 г.

По мнению В.Я. Саврея, Петр многие свои произведения посвятил Оригену [3, с. 89], поскольку посредством этого пытался придать процессу христианизации безупречный православный характер, не обремененный примесью оригенизма. Петр, как и Иракл, активно упрекал Оригена в излишнем употреблении аллегорических толкований [Там же]. Среди основных трудов епископа следует выделить «Слово о покаянии» (περί μετανοίας), «О Божестве» (Πεξί θεότητος), «О душе» (Πεξί ψυχής), «О воскресении» (Πεξί άναστάσεως).

«Слово о покаянии» представляет собой свод из 14 правил, которые впоследствии стали каноническими для христианской церкви. Сюда же включается и 15-е правило о постных днях по средам и пятницам, которое взято из его пасхальных речей [1]. В этом произведении Петр также говорит о возможности покаяния отступников во время Великого гонения, устанавливает правила того, как справляться с тюремными тяготами, а также выявляет особенности вступления в церковное общение тем людям, которые во время гонения отступили от церкви. Трактат «О Божестве» раскрывает осуждение отдельных оригеновских положений, в частности касающихся учения о Святой Троице. В своем труде «О душе» Петр дает опровержение на основании библейского материала мысли о том, что разумные существа были сотворены до творения мира. В произведении «О воскресении» александрийский епископ опровергает концепцию бестелесного воскрешения, которая противоречит христианскому вероучению [3, с. 89].

Из краткого анализа мы видим, что учение Петра представляло собой догматизированные положения об основах христианской веры, однако, как полагает В.Я. Саврей, это не повлияло на снижение научного статуса Александрийской школы [Там же, с. 90]. В заключение необходимо отметить роль в становлении христианского знания и интеллектуализма Александрийской школы Дидима, который занимал значительное место среди выдающихся учителей IV в.

Дидим (Δίδυμος ο Τυφλός) родился предположительно около 312 г. (некоторые ученые, например В.Я. Саврей, указывают год рождения 308 г. [Там же, с. 178]) в Александрии Египетской. В раннем возрасте Дидим потерял зрение, в результате чего он получил прозвище *Caecus* – Слепой (Слепец) [6, с. 602]. Будучи ограниченным в возможности визуально воспринимать мир, Дидим стремился к образованию иными доступными путями. Отличаясь хорошей памятью, он слушал лекции и анализировался все тексты в уме, стремясь составить собственное представление по тому или иному вопросу. Евсевий приводит слова Созомена, который указывал на то, что Дидим пользовался специально вырезанными буквами, чтобы зафиксировать услышанное (Euseb., Hist. eccl. III, 15) [2], настолько сильным было его стремление к познанию.

Дидим, безусловно, относился к новому типу александрийских христианских мыслителей, которые хорошо знали Священное Писание, ясно и точно излагали свои мысли, не допуская крайнего рационализма. Ему были известны основы грамматики, риторики, диалектики, арифметики, музыки, и довольно быстро он перешел к изучению философских наук (Euseb., Hist. eccl. IV, 25) [Там же]. Постепенно сфера его интересов сузилась до изучения Священного Писания. В каком году он занял пост руководителя Александрийской шко-

* Арий (Ἄρειος), вероятно, родился в Ливии, однако сведения о его происхождении крайне ограничены. После отлучения от церкви Арий разработал новую доктрину, согласно которой Христос ввиду своего сотворения Богом имеет начало своего бытия, а поэтому неравен ему.

лы, нам не известно, однако Руфин замечает, что его рекомендовал Афанасий Александрийский (Rufin., Euseb., Hist. eccl. II, 7) [2]. Личность Дидима интересна и тем, что, по сути, он стал последним руководителем школы в Александрии. После его смерти в 398 г.* школа была перемещена в Сиду и вскоре прекратила свое существование.

В результате того, что Дидим был осужден как еретик на Пятом и Шестом Вселенских соборах, из его произведений до наших дней дошло крайне мало и то лишь фрагментарно. В работе В.Я. Саврея отмечается, что до 1941 г., пока при раскопках в Туре не был обнаружен корпус трудов Дидима, о его учении было известно крайне мало [3, с. 562]. На сегодняшний день мы знаем о догматических и экзегетических произведениях Дидима. К первой группе трудов относят «Три книги о Троице», «Книга о Святом Духе», «Против манихеев», «Комментарий на сочинение Оригена “О началах”», «Книга против Ария и Савеллия». К основным экзегетическим произведениям Дидима можно отнести отдельные комментарии на книгу Иова, на Притчи, на пророка Исайю, на Осию, на Захарию**. Среди комментариев на Новый Завет мы находим комментарии на Евангелия Матфея и Иоанна, на Деяния апостольские, на послания апостола Павла.

Работа «Три книги о Троице» была найдена в 1759 г. со значительными повреждениями. Первая и вторая книги посвящены доказательству единства Бога в триединой сущности. Третья книга резюмирует две первые части и дает разъяснения библейским текстам, которые в некоторых случаях могли опровергать подобное единство. Предположительно, это произведение было написано в последние годы жизни Дидима, поскольку в нем Дидим причисляет Василия Великого к святым отцам и, следовательно, предполагает, что он уже умер***.

В «Книге о Святом Духе»**** Дидим обстоятельно излагает учение о Святой Троице. В первой части произведения он доказывает, что святой Дух и Святой Отец – единосущные понятия, а во второй обстоятельно раскрывает те места Священного Писания, которые утверждают основы христианской веры. Здесь же он указывает на два своих ранних произведения: «Книгу о сектах» и «Книгу о догматах», в которых содержались рассуждения о Святом Духе.

Произведение «Против манихеев»***** было написано с целью формального закрепления полемики с манихейством. Основой этой работы стало опровержение учения манихеев о существовании двух вечных высших существ – благого и злого. Дидим отрицает наличие злого существа, говоря, что таковым оно становится вследствие собственной извращенной воли человека.

«Комментарий на сочинение Оригена “О началах”» не сохранился. Иероним говорит, что произведение строится на попытке Дидима разъяснить учение Оригена в православном смысле. Вероятно, Дидим настолько увлекся оригенизмом, что сам перенял некоторые его положения. Также Иероним упоминает о работе Дидима, в которой он отвечает на вопрос своего ученика Руфина о том, «почему умирают младенцы, получив тела за грехи» [7, с. 59]. Однако произведение не сохранилось. «Книга против Ария и Савеллия» сохранилась под авторством Григория Нисского, хотя это не подтверждено. Из анализа фрагментарных отрывков указанных произведений мы видим значительное влияние Филона Александрийского на взгляды Дидима******, а также определенную склонность к учению Оригена. Ф. Шафф упоминает, что Дидим, с одной стороны, был абсолютно ортодоксален, ярко выступая против ариан, а с другой – уважал Оригена и принимал его взгляды о предсуществовании душ [6, с. 603].

В этой связи В.Я. Саврей замечает, что «новая динамика философско-богословского мышления IV в. как нельзя лучше способствовала распространению идей оригенизма, так что они стали представлять прямую угрозу для единства учения Церкви» [3, с. 562]. Постепенно начали возобновляться оригенистские споры, что приводило к разобщению Дидима со своими учениками (в частности, мы имеем в виду Иеронима). Возможно именно потому, что Дидим так активно отстаивал позиции оригенизма, Александрийская школа постепенно пришла к упадку и прекратила свое существование, а сам Дидим посмертно был осужден на вселенских соборах.

Таким образом, Александрийская богословская школа в середине III – конце IV в. представлена взглядами таких интеллектуа-

* Дидим умер в 395 г.

** Комментарии на Ветхий Завет.

*** Василий Великий умер 1 января 379 г.

**** Текст сохранился в переводе Иеронима. Произведение написано до 381 г.

***** Этот текст имеет проблему авторства, поскольку работа с аналогичным названием есть у святителя Григория Нисского.

****** Сам Дидим ссылается на него более 7 раз.

лов, как Иракл, Дионисий, Петр, Дидим. Эволюция представлений о христианских догматах в указанный период прошла путь от отвержения недогматичных положений Оригена до его признания и последующего нового опровержения. Однако в большей своей части в рассматриваемый период александрийские интеллектуалы неохотно отходили от принятых христианской церковью догматов, что подтверждается отдельными фрагментами трактатов и посланий александрийских епископов против представителей отдельных разновидностей еретических течений. Определенный парадокс заключается в том, что уже после своей смерти некоторые из них сами были преданы анафеме, а их труды уничтожены.

Список литературы

1. Архимандрит Макарий (Веретенников) Священномученик Петр, архиепископ Александрийский [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/svjashennomuchenik-petr-arhiepiskop-aleksandrijskij/ (дата обращения: 18.01.2018).
2. Евсевий Памфил Церковная история. М.: Изд-во ПСТБИ, 2001.
3. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2011.
4. Сагарда Н.И. Лекции по патрологии. СПб., 2004.
5. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. II: Доникейское христианство 100–325 гг. по Р.Х. СПб., 2010.
6. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. III: Никейское и посленикейское христианство 311–590 гг. по Р.Х. СПб., 2007.
7. Hoek A. van den The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // Harvard Theological Review. 1997. Vol. 90. P. 59–87.

* * *

1. Arhimandrit Makarij (Veretennikov) Svjashhennomuchenik Petr, arhiepiskop Aleksandrijskij [Jelektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/svjashennomuchenik-petr-arhiepiskop-aleksandrijskij/ (data obrashhenija: 18.01.2018).
2. Evsevij Pamfil Cerkovnaja istorija. M.: Izd-vo PSTBI, 2001.
3. Savrej V.Ja. Aleksandrijskaja shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoj mysli. M.: KomKniga, 2011.
4. Sagarda N.I. Lekcii po patrologii. SPb., 2004.
5. Shaff F. Istorija hristianskoj cerkvi. T. II: Do nikejskoe hristianstvo 100–325 gg. po R.H. SPb., 2010.
6. Shaff F. Istorija hristianskoj cerkvi. T. III: Nikejskoe i poslenikejskoe hristianstvo 311–590 gg. po R.H. SPb., 2007.

Alexandria theological school in the middle of III – the end of IV century (Heraclas, Dionysius, Peter, Didymus)

The article deals with the evolution of the views of the leaders of the Alexandria theological school in the middle of the III – beginning of the V century. The succession of the intellectual and theological traditions of school from Heraclas of Alexandria to Didymus the Blind is described in the framework of the analysis of the life and literary work of these outstanding intellectuals.

Key words: *Alexandria school, Heraclas of Alexandria, Dionysius the Great, Peter of Alexandria, Didymus the Blind.*

(Статья поступила в редакцию 15.02.2018)